

хозяину, у которого есть лошадь». Первый вторник после Троицы называли «Лошадиной Пасхой», освобождая животных от работы.

Нашлось упоминание в календаре и про *свиней*: 12 января на Анисию резали свиней, варили желудки, требуху, по внутренним органам гадали о предстоящей зиме: если желудок пустой, то зима будет долго.

Кошки не только помогали уберечь дом от грызунов и неожиданных гостей, но и предсказывали будущее семьи. Отношение к кошке у предков было двойственное. С одной стороны, ей разрешалось жить в доме в непосредственной близости с человеком, с другой – кошку считали представителем мира нечистой силы. В народной легенде о всемирном потопе Ной заткнул платком дыру в ковчеге, которую прогрызли мыши-дьявольское создание, а Бог превратил платок в кошку, чтобы она ловила мышей. В народных поверьях считалось, когда начиналась гроза, кошку обязательно выбрасывали за порог дома, тем самым предостерегая свой дом от молнии и пожара. Повсеместно бытовало мнение, что вся нечисть прячется в котов, когда Илья-Громовержец «сыплет с неба огненными стрелами».

Пчела в культуре многих народов олицетворяет трудолюбие, усердие, организаторские и творческие способности. По древним преданиям, пчелы стали «святыми», потому что жалили руки тех, кто причинял страдания Христу. Пчелу еще считали Божьей угодницей, поскольку она «доставляет воск на свечи». В дни почитания святых Зосима и Савватия (17 января, 30 апреля, 21 августа, 2 и 10 октября) служили молебны «пчелиному богу», приносили в храм пчелиные соты, «угощали» пчел просфорой с Благовещения. Основным «пчелиным» праздником весной считался 30 апреля, а осенью праздновалась т.н. пчелиная девятина, которая длилась со 2 по 10 октября. Воду для освящения пасеки на Крещение старались взять из семи освященных источников или колодцев.

Заключение. Таким образом, любой праздник – совокупность знаков и образов, по которым мы их идентифицируем. Символичность праздников составляют традиционное праздничное действие и имеют смысловое предназначение. Образы животных в народном календаре белорусов подтолкнули к развитию аграрных культов и культа предков, возникновению различных обрядов, связанных с цикличностью и круговоротом в природе.

1. Лазарева, Л. Н. История и теория праздников: учеб. пособие / Л. Н. Лазарева. – Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – 3-е изд., испр. и доп. – Челябинск, 2010. – 251 с.

2. Котович, О. Золотые правила народной культуры / О. Котович, Я. Крук. – 4-е изд. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2010. – 592 с.

3. Соколова, З. П. Культ животных в религиях / З. П. Соколова. – Москва: Издательство «Наука», 1972. – 216 с.

КУРДСКИЙ ВОПРОС В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Лузгина И.О.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Перед вступлением Османской империи в Первую мировую войну курдские общественно-политические деятели стремились к достижению автономии своего края. С началом войны некоторые из них находили опору в лице иностранных держав, готовых помочь в удовлетворении их ожиданий. Несмотря на то, что немалая часть рядовых курдов участвовала в геноциде армян и воевала на стороне турок, к окончанию войны вопрос курдской автономии был поднят державами-победительницами на Парижской мирной конференции.

Цель исследования – проследить трансформацию курдского вопроса в Османской империи в первые десятилетия XX в.

Материал и методы. Исследование проведено на основе научных публикаций турецких и российских исследователей, изучавших курдскую проблему в начале XX в. Помимо этого, проводился анализ документов, прежде всего, соглашения Сайкса-Пико 1916 г. и «Меморандума о требованиях курдского народа» 1919 г. При написании работы были использованы такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. К началу XX в. курдский этнос, численность которого составляла более 5 млн человек, был разделен между Османской империей и Персией [1, с. 90]. При этом на турецкую территорию приходился наибольший ареал его проживания. Однако в силу экономической отсталости курдам, разделенным между османскими вилайетами (областями) и зависимыми от турок эмиратами и племенами, так и не удалось создать собственного, единого государства.

Пробуждение курдского самосознания пришлось на рубеж XIX–XX вв. В это время представители курдской интеллигенции начали просветительскую деятельность через органы периодической печати. Так, первая курдская газета, «Курдистан», издателями которой были представители крупного рода Бедирханов, начала выходить в Каире в 1898 г. [2, с. 56]. После младотурецкой революции 1908 г. в Стамбуле был создан политический комитет «Таали Курдистана», делившийся на два течения: умеренное, выступавшее за автономию, и радикальное, добивавшееся независимости Курдистана [3, с. 64]. Данное и последующие курдские объединения преследовались младотурецкими властями, проводившими жесткую национальную политику.

Помимо «младокурдов» головной болью для турецких властей были курдские шейхи и племенные вожди, неоднократно поднимавшие восстания. Так, еще в 1908 г. шейхи Барзанджи подняли мятеж в Мосульском вилайете, который туркам не удавалось подавить вплоть до 1918 г. [4, с. 60]. Весной 1914 г. в районе Битлиса восстание поднял мулла Селим, влиятельный курдский вождь. Оно вскоре было жестоко подавлено, а его лидеры казнены, что вызвало глубокое возмущение среди курдов [5, с. 14].

Как следствие, сначала торговцы и крестьяне, а затем племенная и политическая верхушка курдов стала искать покровительства у иностранных держав, прежде всего, у России и Великобритании. Так, в 1913 г. возникла идея общекурдского восстания, целью которого стало бы создание курдского бейлика (княжества), зависимого от России, под руководством рода Бедирханов [6, с. 206]. А в 1914 г. османский генерал курдского происхождения Шариф-паша, пребывавший в эмиграции в Париже, запросил поддержку англичан, пообещав помощь армиям Антанты в обмен на свободу Курдистана [7, с. 58].

После вступления Османской империи в Первую мировую войну 2 ноября 1914 г., кроме существовавших в армии курдских полков «хамидие» турки создали новые иррегулярные кавалерийские соединения, действовавшие на османо-российской границе. Чтобы расположить к себе курдов, турки стали распространять слухи о предоставлении им автономии в будущем [8, с. 69]. Однако после ряда поражений, особенно под Сарыкамышем, турецкая армия на Кавказе потеряла боеспособность, следствием чего стал рост антиправительственных выступлений в Курдистане [8, с. 70].

Для возвращения лояльности рядовых курдов и их вождей турецкие власти стали привлекать их к акциям по депортации и уничтожению армян и ассирийцев, которые проводились с 1915 г. Взамен, турки обещали участникам акций земли и имущество депортированных [8, с. 71]. Однако курдами уничтожалось не все христианское население – так детей, оставшихся без родителей, курды нередко брали на попечение, чтобы они выполняли хозяйственные работы, девушки часто выходили замуж за сыновей своих курдских хозяев [9, с. 231].

С этого времени и до 1917 г. курды в войне приняли сторону турок [8, с. 71]. В это же время Великобритания, Франция и присоединившаяся к ним Россия разработала проект послевоенного раздела Турции, получивший название соглашение «Сайкса-Пико». Согласно ему, территория Курдистана делилась между странами-союзниками, а вопрос предоставления курдам автономии не ставился вовсе [6, с. 345; 10].

С продвижением русской армии вглубь курдских земель в 1917 г. и британской армии в 1918 г. курды все активнее стали поддерживать силы Антанты [8, с. 72–74]. Этому способствовала и работа союзнических агентов, суливших курдским вождям автономию в случае поддержки ими армий союзников. Одним из вождей, перешедших на сторону Великобритании, был мятежный шейх Махмуд Барзанджи, пользовавшийся авторитетом во всем Курдистане [8, с. 75].

30 октября 1918 г. Османская империя, терпящая поражение в войне, заключила с Антантой Мудросское перемирие [11, с. 307]. Впервые в своей истории у курдов появился исторический шанс добиться для себя не только автономии, но и независимости. Работу в этом направлении стали проводить различные курдские политические деятели. Среди них выделялся генерал Шериф-паша. Направленный в 1919 г. от Общества возрождения Курдистана на мирные переговоры в Севр, он издал меморандум из 14 пунктов, в котором излагались национальные требования курдов, а также прилагалась карта планируемой курдской автономии [5, с. 16; 12]. Несколько позже генерал сообщил британцам, что он сам готов стать эмиром Курдистана в случае предоставления краю независимости [13, с. 20]. Однако все надежды курдов на получение автономии рухнули после победы в войне за независимость Турции генерала М. Кемаля, ставшего первым президентом Турецкой Республики. После этого ни турки, ни британцы и французы более не ставили цель создания курдской автономии на бывших османских землях, ведь данная цель для этих трех сторон являлась скорее ситуативной.

Заключение. Таким образом, активизировавшееся в начале XX в. курдское национальное движение стремилось к обретению Курдистаном автономии. Для помощи в этом намерении курды обращались за поддержкой к иностранным державам. Несмотря на участие курдов в геноциде ассирийцев и армян в годы Первой мировой войны, по ее окончании они рассчитывали на помощь держав Антанты в обретении автономии либо независимости. Однако с победой в войне за независимость Турции М. Кемаля ни турки, ни страны Антанты более не ставили цель помочь курдам в национальном вопросе.

1. Агасарян, В.К. Курдский вопрос после Первой мировой войны / В.К. Агасарян // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 90–97.
2. Вартаньян, Э.Г. Возникновение курдской периодической печати (конец XIX – начало XX вв.) / Э.Г. Вартаньян // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 4. – С. 56–59.
3. Гасратян, М.А. Курдское движение в новое и новейшее время / М.А. Гасратян. – М.: Наука, 1987. – 303 с.
4. Бреховских, А.А. Британцы в иракском Курдистане. Попытка установления контроля над оккупированными территориями и ее результаты в 1918–1920 гг. / А.А. Бреховских // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2015. – № 4. – С. 56–71.
5. Вартаньян, Э.Г. Курдская проблема в период Первой мировой войны и в первые послевоенные годы в контексте национальной безопасности России и позиций Англии и Германии / Э.Г. Вартаньян // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. № 1–2. – С. 11–20.
6. Лазарев, М.С. Курдский вопрос (1891–1917 гг.) / М.С. Лазарев. – М.: Наука, – 1972. – 472 с.
7. Михайлов, В.В. Младокурды и младотурки. Особенности национально-политических движений в Османской империи в конце XIX – начале XX вв. / В.В. Михайлов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2021. – Т. 7 (73). – № 1. – С. 96–103.
8. Михайлов, В.В. Политика России и Британии в решении курдского вопроса в период Первой мировой войны / В.В. Михайлов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2007. – № 1. – С. 66–78.
9. Роган, Ю. Падение Османской империи: Первая мировая война на Ближнем Востоке, 1914–1920 / Юджин Роган; пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 559 с.
10. The Sykes-Picot Agreement: 1916 [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy. – Mode of access: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/sykes.asp. – Date of access: 20.03.2022.
11. Воронин, Д. А. Курдский вопрос в 1918–1926 гг.: распад Османской империи и раздел этнического Курдистана / Д.А. Воронин // Труды Института востоковедения РАН. – 2017. – № 5. – С. 306–312.
12. Memorandum sur les Revendications du peuple kurde [Electronic resource] // La bibliothèque numérique kurde (BNK) – Institut kurde de Paris. – Mode of access: <https://bnk.institutkurde.org/catalogue/viewer.php?id=4E3MFC7V1N>. – Date of access: 12.11.2021.
13. Mango, A. J. Atatürk ve Kürtler / A. J. Mango, H. Bıçak // Adnan Menderes Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. – 2014. – 1 (4). – S. 16–32.